

От составителей

Брест, лето 1941 г. В культуре памяти Советского Союза и – после его распада – в Беларуси и России, а также в некоторых других бывших союзных республиках, события, произошедшие в Брестской крепости, занимали и продолжают занимать центральное место. Наряду с Ленинградом и Сталинградом Брестская крепость, олицетворяя начало Великой Отечественной войны, относится к самым важным местам памяти СССР. Однако научное изучение событий в Брестской крепости 1941 года в Советском Союзе не проводилось, научные публикации на эту тему отсутствовали¹. Кроме широко представленной мемуарной литературы² выходили лишь научно-популярные, журналистские публикации и художественная литература³, посвященные обороне Брестской крепости и трагедии первых недель войны. История боев писалась почти исключительно на основании воспоминаний участвовавших в них советских солдат и командиров, членов их семей и жителей г. Бреста, а также других очевидцев событий. Запись этих важнейших источников велась значительно позже, чем отчасти объясняются некоторые искажения, несоответствия и противоречия в передаче событий. Влияние на содержание воспоминаний оказывали установки, характерные для советской эпохи послевоенного периода. Отбор воспоминаний для публикации в сборниках или других изданиях происходил в соответствии с идеологической конъюнктурой того времени, при этом тексты сокращали, дополняли или объединяли без информирования читателей о степени редакторской и литературной правки⁴. Общим для всех публикаций, посвященных обороне Брестской крепости и событиям в г. Бресте, было отсутствие упоминаний об акциях уничтожения евреев⁵ и уход от темы плена защитников крепости. Немецкие документы для создания более полной картины боев в Брестской крепости практически не использовались⁶.

¹ Новікаў С.Я. Беларусь улетку 1941 года: новыя падыходы ў даследаванні баявых дзеянняў. – Мінск: МДЛУ, 2014. – С. 23–31.

² Героическая оборона. Сборник воспоминаний об обороне Брестской крепости в июне-июле 1941 г. – Минск: Государственное издательство БССР, 1961; Крупенников А.А. Буг в огне. – Минск: Беларусь, 1977; Бобренок С.Т. У стен Брестской крепости: записки участника обороны. – 3-е изд., дораб. – Минск: Мастацкая літаратура, 1981.

³ Смирнов С.С. Брестская крепость. – М.: Детская литература, 1970; Смирнов С.С. В поисках героев Брестской крепости. – М.: Молодая гвардия, 1957; Смирнов С.С. Рассказы о неизвестных героях. – М.: Советский писатель, 1985; Васильев Б.Л. В списках не значился. – М.: Детская литература, 1986.

⁴ По проблематике цензуры в отношении военной и мемуарной литературы см.: Гужалоўскі Аляксандр. Галоўліт БССР і палітычны кантроль у 1943–1991 г. // Беларускі Гістарычны Агляд. – Т. 19. Сшыткі 1–2. Снежань 2012. – С. 139–177.

⁵ См. статью Б. Робионека в данном сборнике.

⁶ См. статью К. Ганцера в данном сборнике.

В западной историографии бои за Брестскую крепость в значительной мере игнорировались как несущественный инцидент на Восточном фронте⁷. Единственное исследование западного историка было опубликовано в 1987 году на французском языке⁸.

После распада Советского Союза спектр публикаций расширился за счет научно-популярных изданий, в которых сделаны попытки авторов критически переосмыслить события начального периода Великой Отечественной войны, дать им новую оценку на основании изучения более широкого круга источников⁹. Впервые в 1997 году было опубликовано несколько немецких документов о боях за Брестскую крепость в историко-документальной хронике «Памяць: Брэст»¹⁰. Первые комплексные исследования обороны Брестской крепости на основе немецких источников были проведены российским исследователем Р.В. Алиевым¹¹. Благодаря ему стали доступными документы и материалы вермахта в переводе на русский язык¹². Однако в научной работе они могут использоваться лишь условно, так как выбор источников носит произвольный характер, а их транскрипция и перевод содержат существенные ошибки¹³. После окончания холодной войны в Западной Европе по данной теме также появились новые работы, которые преимущественно были основаны на источниках вермахта¹⁴.

Данный сборник посвящен событиям, произошедшим в Бресте и Брестской крепости в июне-июле 1941 г., и впервые вводит в научный оборот широкий спектр источников, делает доступными документы и материалы, наиболее важные для понимания событий начального периода войны. Издание ориентировано на историков, краеведов, студентов, а также всех, кто интересуется историей города Бреста

⁷ Они всплывают лишь у некоторых авторов и упоминаются вкратце, при этом Белостокско-Минское сражение в западной литературе имеет намного большее значение (напр.: Boog H., Förster J., Hoffmann J., Klink E., Müller R.-D., Ueberschär G.R. *Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg*. Bd. 4. *Der Angriff auf die Sowjetunion* / hrsg. vom Militärgeschichtlichen Forschungsamt. Stuttgart: Deutsche Verlags-Anstalt, 1983. – S. 452, 713, 720; Keegan J. *Barbarossa. Invasion of Russia, 1941*. – New York: Balantine Books, 1971. – P. 57; Seaton A. *The Russo-German War 1941–45*. – London: Barker, 1971. – P. 120). Более подробно по этому вопросу см.: Новікаў С.Я. Беларусь улетку... – С. 17–23.

⁸ Ben-Arie K. *La Chute de Brest-Litovsk (1941)* // *Guerres Mondiales et Conflicts Contemporains*. – Nr. 146 (1987). – P. 71–96.

⁹ Алиев Р.В. *Штурм Брестской крепости*. – М.: Яуза, Эксмо, 2008; Бешанов В.В. *Брестская крепость. Правда о «бессметном гарнизоне»*. – М.: Яуза, Эксмо, 2011.

¹⁰ *Памяць: Брэст: гіст.-дак. хронікі гарадоў і р-наў Беларусі: у 2 кн.* – Мінск: БЕЛТА, 1997. – Кн. 1 / рэдкал.: Р.Р. Бысюк [і інш.]. – С. 395–401.

¹¹ Алиев Р.В. *Штурм...*

¹² Алиев Р.В. *Брестская крепость. Документы и воспоминания*. – М.: Вече, 2010.

¹³ Ганцэр К. *Спекуляцыі замест сур’эзнага даследавання* // *ARCHE-Пачатак*. – 2011. – № 11. – С. 162–172. Рец. на кн.: Алиев Р.В. *Брестская крепость. Документы и воспоминания* / Р.В. Алиев. – М.: Вече, 2010.

¹⁴ Ganzer C., Paškovič A. „Heldentum, Tragik, Kühnheit“. *Das Museum der Verteidigung der Brester Festung* // *Osteuropa*. – 2010. – № 12. – S. 81–96; Ganzer Ch. *Czy „legendarna twierdza“ jest legendą? Оборона twierdzy brzeskiej w 1941 r. w świetle niemieckich i austriackich dokumentów archiwalnych* // *Wspólne czy osobne? Miejsca pamięci narodów Europy Wschodniej*. – Białystok/Kraków: Avalon, 2011. – S. 37–47; Ganzer Ch. *German and Soviet Losses as an Indicator of the Length and Intensity of the Battle for the Brest Fortress* // *Journal for Slavic Military Studies*. – № 27. – 2014. – August. – P. 449–466; Hartmann C. *Wehrmacht im Ostkrieg. Front und militärisches Hinterland 1941/42*. – München: Oldenbourg, 2010. – S. 259–266.

и Брестской крепости. Все текстовые источники приводятся на языке оригинала и в переводе на русский язык.

Публикуемые материалы, за некоторым исключением, охватывают первый месяц военных действий, с момента нападения до 18 июля 1941 г., когда город Брест и Брестская крепость в военном отношении были отданы в подчинение командующему войсками в Генерал-губернаторстве. Кроме того, определенным знаковым рубежом является дата 23 июля 1941 г. – пленение майора Петра Гаврилова, который считается последним защитником Брестской крепости (см. док. № 92 и комментарий к нему).

В отношении таких материалов, как дневники, которые охватывают более длительный период, было принято решение опубликовать фрагменты, содержащие записи за несколько дней до 22 июня 1941 г., чтобы дать представление о том, что солдаты вермахта знали о предстоящих событиях. Длившиеся месяцы приготовления 45-й пехотной дивизии к наступлению сознательно исключены, так как по данной теме имеется настолько обширная документация, что ее объем дал бы достаточно материала для отдельного исследования¹⁵.

Данный сборник содержит различные по происхождению виды и группы источников, выявленные в следующих архивах и музеях Австрии, Беларуси, Германии, Израиля, Польши, России: Австрийский Государственный архив (ÖStA, г. Вена), Государственный архив земли Верхней Австрии (OÖLA, г. Линц), Музей земли Верхней Австрии (г. Линц), архив Союза фронтовиков 45-й пехотной дивизии (г. Вельс), Государственный архив Брестской области (ГАБО, г. Брест), МК «Брестская крепость-герой», Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны (г. Минск), Германский Федеральный военный архив (ВА-МА, г. Фрайбург), Германский Федеральный архив в г. Берлин (ВА Berlin), Германский Федеральный архив в г. Людвигсбург, Государственный архив земли Шлезвиг-Гольштейн (LASH, г. Шлезвиг), Германо-Российский музей Берлин-Карлсхорст, Мемориальный комплекс Эстервеген, архив Яд Вашем (г. Иерусалим), Архив новых актов (AAN, г. Варшава), Архив Российской академии наук (РАН, г. Москва), Центральный музей вооруженных сил (г. Москва). Кроме того используются материалы из личных архивов и коллекций Эрнста Арнрайтера (г. Вельс), Забине Катюз (г. Ла-Ферте-Але, Франция), Кристиана Ганцера (г. Лейпциг). В двух других случаях частные лица просили о конфиденциальности, в связи с чем в качестве места хранения мы указываем личный архив Кристиана Ганцера, в котором находятся цифровые копии данных документов.

Большинство документов публикуется впервые. Ранее опубликованные включены в сборник, поскольку позволяют воссоздать более полную и яркую панораму событий в Брестской крепости и г. Бресте в первый месяц войны. Необходимо пояснить, что в ряде случаев у составителей сборника не было возможности работать с подлинниками ранее опубликованных источников.

¹⁵ Часть документов о подготовке дивизии к наступлению опубликована у Алиева (Алиев Р.В. Брестская крепость: воспоминания и документы. – М.: Вече, 2010. – С. 84–201).

К немецким источникам относятся военная документация вермахта, эго-документы (дневники и письма) немецких солдат и офицеров, протоколы допросов полицейских, принимавших участие в акциях уничтожения, и др.

Советские источники представлены военными документами командования 4-й армии и ее подразделений, следственными и судебными материалами по делу о действиях командования Западного фронта, докладными записками партийных работников Брестского обкома КП(б)Б в ЦК ВКП(б) и ЦК КП(б)Б, стенограммами бесед сотрудников Комиссии по истории Великой Отечественной войны АН СССР с участниками и свидетелями событий лета 1941 г. в Брестской крепости и г. Бресте, материалами Брестской городской комиссии содействия работе Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, приказом № 1 об организации обороны Брестской крепости, надписями на стенах крепости, письмами советских военнослужащих и др.

Отдельные группы составляют документы органов управления и учреждений, действовавших в г. Бресте в период оккупации, а также документы польского подполья.

Выявленные составителями документы и материалы показывают ситуацию первых недель войны с разных позиций – глазами военнослужащих вермахта, полицейских, жителей г. Бреста, защитников крепости, членов их семей, эвакуировавшихся партийных работников, высшего советского военного командования.

Необходимо отметить различную степень сохранности комплексов документов и материалов немецкого и советского происхождения по теме сборника. Во время боев за Брестскую крепость действия немецкой стороны обеспечивались обширным документооборотом текущей военной документации различного уровня. Нападение на Советский Союз было запланированным, и военный аппарат работал без сбоев. Кроме того, традиционным для немецких военнослужащих было стремление зафиксировать военные события в дневниках, письмах, фотографиях¹⁶.

Части РККА были не готовы к немецкому нападению, в условиях отступления и отсутствия оперативной связи и связи с командованием возможность оформлять соответствующие военные документы зачастую отсутствовала. Кроме того, многие оперативные и штабные документы были целенаправленно или случайно уничтожены в ходе боевых действий либо захвачены противником.

То же касается и фотоматериалов: если немецкие солдаты широко использовали фотоаппараты в ходе военных кампаний, то у советских военнослужащих такой возможности не было.

Документы вермахта

Структуры вермахта породили свою собственную систему обозначений, которая определяла происхождение документа, и была сохранена составителями сбор-

¹⁶ Bopp P. “Die Kamera stets schussbereit”. Die Fotopraxis deutscher Soldaten in den beiden Weltkriegen // Das Jahrhundert der Bilder. – Bd. 1 / Gerhard Paul (Hrsg.). – Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2009. – S. 164–171.

ника. Так, пометка «Ia», с одной стороны, обозначала оперативный отдел, который отвечал за все вопросы оперативного управления войсками, то есть ведал перемещением войск и военными действиями¹⁷. Однако символом «Ia» также обозначался 1-й офицер генерального штаба, который возглавлял отделение Ia, аналогичная закономерность наблюдалась и в остальных отделениях штаба.

Отделением Ic (отделение разведки) командовал 3-й офицер генерального штаба и находился в подчинении у офицера Ia. Отделения Ia и Ib (отделение квартирмейстера) были самыми важными в штабе. Отделение Ib, которым руководил также подчинявшийся Ia 2-й офицер генерального штаба, занималось снабжением, охраной и пленными, в его ведении также находилась полевая жандармерия¹⁸. «Помимо этого, в состав отделения Ib входили начальник службы снабжения и О 2¹⁹, а также различные подразделения более низкого уровня: интендант (IVa), врач (IVb), ветеринар (IVc), а у дивизий и армий – в том числе и полевая почта. Кроме того, в распоряжении офицеров Ib находились специалисты из отдельных предметных областей, среди прочих – специалисты по боеприпасам и техническому имуществу (WuG), по транспортным средствам (V)».²⁰ К отделению IIa (адъютантура) относились комендант штаб-квартиры дивизии и дивизионный судебный чиновник, а также оба дивизионных священника евангелической и католической церковью (IVd)²¹. Каждому из командиров отделений Ia, Ib и Ic был придан адъютант – первый адъютант (О 1) вел оперативные карты и журнал боевых действий для Ia, второй адъютант (О 2) выполнял подготовительные работы для Ib, третий адъютант (О 3) являлся помощником командира отделения Ic, с которым, как правило, работали два переводчика в звании зондерфюреров²².

Подавляющее большинство военных источников относится к уровню полков и дивизии. Они впервые предоставляют возможность подробного изучения начала военных событий в Бресте и открытия нового этапа историографии боев за Брестскую крепость.

Письменное наследие вермахта разделяется на две большие группы источников:

а) донесения и приказы, которые составлялись для обеспечения функционирования повседневной жизни войск, после чего они хранились в томах журналов боевых действий с приложениями²³. Такими документами является большая часть публикуемых в настоящем сборнике источников;

¹⁷ Römer F. Der Kommissarbefehl. Wehrmacht und NS-Verbrechen an der Ostfront 1941/42. – Paderborn: Schöningh, 2008. – S. 29; Mueller-Hillebrand B. Das Heer 1933–1945. Band 1: Das Heer bis zum Kriegsbeginn. Entwicklung des organisatorischen Aufbaues. – Darmstadt: Mittler & Sohn, 1954. – S. 87.

¹⁸ Römer F. Der Kommissarbefehl... – S. 30.

¹⁹ См. ниже.

²⁰ Römer F. Der Kommissarbefehl... – S. 30.

²¹ Mueller-Hillebrand B. Das Heer... – S. 90.

²² Hartmann C. Wehrmacht... – S. 45.

²³ Hubatsch W. Das Kriegstagebuch als Geschichtsquelle // Wehrwissenschaftliche Rundschau. Zeitschrift für Europäische Sicherheit. Heft 11/1965. – S. 616.

б) журналы боевых действий, а также отчеты о боевых действиях различных подразделений – как правило, составлялись по прошествии некоторого времени после событий с перспективой их изучения в будущем²⁴. В особенности в случае с журналами боевых действий зачастую невозможно определить, в какое время была сделана конкретная запись²⁵. Начиная с 1940 года журналы боевых действий должны были вести отделения Ia и Ib (см. выше) штабов дивизий, остальные отделения составляли лишь донесения о боевых действиях (док. № 96–99). Кроме того, полки и батальоны также вели журналы боевых действий (док. № 104)²⁶, однако все они, за редкими исключениями, были утрачены в ходе войны.

Документы вермахта содержат сведения о ходе боев, о захвате территорий, о военнопленных, потерях, захваченных трофеях, силе сопротивления противника в Брестской крепости и г. Бресте. Благодаря этим материалам удастся восстановить хронологию событий первых недель войны, изучить вопросы о военной подготовке, тактике и компетентности действий подразделений вермахта. Однако необходимо учитывать, что данные документы составлялись в сложной оперативной обстановке, поэтому не исключено наличие в документах неполной, поспешной, ошибочной информации.

«**Это-документы**», такие как дневниковые и прочие записи, а также личные письма, представляют собой особый интерес, так как подобные материалы составлялись непосредственными участниками событий, причем во временном отношении это происходило «по горячим следам». Эта приближенность к происходящему отличает такие источники от записанных впоследствии воспоминаний, так как они передают впечатления «в режиме реального времени», насыщены эмоциональными переживаниями и содержат важные детали, отсутствующие в других видах и группах источников²⁷. Безусловно, при работе с личными письмами следует принимать во внимание такой фактор, как военная цензура. Однако, по мнению немецких исследователей, вероятность вскрытия конкретного письма службой контроля либо непосредственным начальником была мала. В то же время военнослужащие знали о возможной цензуре, и это оказывало влияние на содержание писем, ограничивало откровенность авторов записей, заставляло их заниматься автоцензурой, использовать различные шифры.

Помимо этого, в данных источниках отражено не только пережитое лично, но и услышанное от других, собственные попытки истолкования происходящих событий, которые записывались как «правда», а также информация, полученная из пропаганды, которую также считали правдой и фиксировали в таком виде. В частности, это относится к дневнику Йозефа Арнрайтера (док. № 118), «брестские» записи которого были сделаны уже через несколько недель после начала войны. Кроме того,

²⁴ Ueberschär G.R. Geschichte der Kriegstagebuchführung in Heer und Luftwaffe (1850–1975) // Wehrwissenschaftliche Rundschau – Zeitschrift für Europäische Sicherheit. – 3/1979. – S. 86.

²⁵ Hubatsch W. Das Kriegstagebuch... – S. 617.

²⁶ Ueberschär G.R. Geschichte der Kriegstagebuchführung... – S. 88.

²⁷ Latzel K. Deutsche Soldaten – nationalsozialistischer Krieg? Kriegserlebnis – Kriegserfahrung. 1939–1945. – Paderborn: Schöningh, 1998. – S. 14.

надо учитывать, что солдаты или офицеры, в зависимости от служебного положения, воспринимали только ограниченный фрагмент войны и могли написать об этом²⁸.

В сборнике публикуются фрагменты пяти дневников. Два из них вели простые солдаты, служившие во 2-й роте 135-го пехотного полка (Хайнрих Эбенсэдер, док. № 114, и Йозеф Арнрайтер, док. № 118). Остальные дневники – офицеров. Дневниковые записи, которые вел Михаэль В. в карманном ежедневнике (док. № 112), вместе с письмами к своей возлюбленной, Ине Г. (док. № 58, № 74 и № 85), отражают точку зрения командира роты (Михаэль В. сначала командовал 5-й ротой, позднее – 14-й ротой 133-го пехотного полка). Дневник Людвиг Хаусведелля (док. № 113) дает нам представление о взгляде на события офицера штаба 130-го пехотного полка. Автором еще одного дневника является капитан Эрих Мареш (док. № 115–117), который принимал участие в войне сначала в службе снабжения 45-й пехотной дивизии, а с 21 июня 1941 г. – в составе штаба этой дивизии (отделение Ib).

Часть опубликованных в данном сборнике писем также отражает восприятие событий командирами. Гюнтер Баумгартнер, командир 8-й роты 133-го пехотного полка, и Фридрих Кюльвайн, командир 133-го пехотного полка, после окончания боев в Бресте направили письма (док. № 110 и № 111) своему прежнему начальнику, Рудольфу фон Бюнау, в которых сообщали о событиях в Бресте.

Надписи на стенах Брестской крепости

Особую группу источников представляют надписи, нацарапанные на кирпичках либо штукатурке, которые были обнаружены после войны на стенах Брестской крепости (док. № 59). Первые три надписи (I, II и III) в 1949 году обнаружили сотрудники Государственного музея истории Великой Отечественной войны (г. Минск) В.А. Нехаев и П.З. Савочкин. Одна из найденных надписей сохранилась в оригинальном виде – она была вырезана из стены и стала экспонатом музея (совр. Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны). Остальные две надписи были только сфотографированы. К сожалению, в то время не было сделано научное описание выявленных источников, не было документально зафиксировано место обнаружения надписей, их размещение и техника исполнения. Оригиналы сфотографированных надписей не сохранились, поэтому составить представление об их размерах и других внешних параметрах затруднительно. Есть сведения о содержании еще двух надписей («Мы ещё вернёмся», «Смерть фашистам!»), тексты которых впервые были опубликованы в 1951 году, но ни оригиналы, ни фотографии, ни сведений о месте их нахождения не сохранились. Еще три надписи были обнаружены в крепости в 1952 году научным сотрудником Центрального музея Советской Армии (г. Москва) Т.К. Никоновой (IV, V и VI). Две из найден-

²⁸ Scherstjanoi E. Als Quelle nicht überfordern! Zu Besonderheiten und Grenzen der wissenschaftlichen Nutzung von Feldpostbriefen in der (Zeit-)Geschichte // Schreiben im Krieg. Schreiben vom Krieg. Feldpost im Zeitalter der Weltkriege / Didczuneit V., Ebert J., Jander T. (Hrsg.). – Essen: Klartext-Verlag, 2011. – S. 122–123.

ных надписей (V и VI), выцарапанных на штукатурке, снял со стен профессиональный художник-реставратор, после реставрации они были переданы на хранение в музей (совр. Центральный музей вооруженных сил, г. Москва). Кирпичи с третьей надписью (IV) были изъяты и на сегодняшний день хранятся в Центральном пограничном музее ФСБ России (г. Москва). Имеются сведения о других надписях и фрагментах надписей на стенах Брестской крепости: «Умира...», «Не сдаюсь. Бондарюк», «Я остался один, Жунтяев и Степанчиков погибли. Немцы в самой церкви. Осталась последняя граната, но живым не дамся. Товарищи, отомстите за нас. 1941 г.», «Мы еще вернемся!», «Смерть фашистам!»²⁹. Но ни оригиналы, ни фотографии, ни сведений о месте их нахождения не сохранились.

В 1958 году была обнаружена последняя из известных надписей защитников Брестской крепости (VII), выцарапанная на боковой поверхности трех кирпичей, оригинал хранится в Музее обороны крепости³⁰. Таким образом, из 12 найденных надписей сохранилось всего 5 оригиналов.

Авторы надписей не установлены, хотя в общей сложности в текстах указаны 9 фамилий защитников. Несмотря на усилия сотрудников Музея обороны Брестской крепости, занимавшихся поиском, идентифицировать их личности не удалось. Была предпринята попытка идентифицировать одного из защитников крепости, чья фамилия указана в тексте надписи, возможно, это рядовой 84-го стрелкового полка Петр Никифорович Седов³¹. Как показывают современные исследования, процесс атрибуции подобных источников сопряжен с целым рядом сложных проблем³². Характерно, что из 12 известных надписей на стенах Брестской крепости 7 составлены с использованием личных местоимений или глаголов множественного числа («мы», «нас», «умрем», «умираем»). В данных случаях автор выступал не от собственного имени, а являлся выразителем коллективных мыслей и чувств. К индивидуальным в этом смысле надписям можно отнести лишь три. Особое внимание привлекает надпись, датированная 20 июля 1941 г. (VI). Традиционно она воспринимается как свидетельство нахождения в крепости уцелевшего защитника почти спустя месяц после начала войны.

Для публикации надписей в данном сборнике авторскому коллективу были любезно предоставлены необходимые материалы: электронные копии надписей I, II, III, научный паспорт надписи I – Белорусским государственным музеем истории

²⁹ Харичкова Е.В. Свидетельства подвига // Историческое наследие 1941 года в исследованиях и экспозициях музеев: материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 70-летию обороны Брестской крепости (Брест, 9–11 июня 2011 г.) / редкол.: Г.Г. Бысюк [и др.]. – Брест: Альтернатива, 2013. – С. 141, 142; Никонина Т.К. Героическая оборона Брестской крепости. По документам и реликвиям Центрального музея Советской Армии. – М.: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1955. – С. 20–22, 23; Белошеев А. Цитадель Славы // Советский Воин. – 1951. – № 11. – С. 5.

³⁰ См. подробнее: Харичкова Е.В. Свидетельства подвига...

³¹ Антонов В. Один из пятерых // Красная Звезда. – 1966. – 11 мая. – С. 2.

³² См. подробнее: Літвін А.М. Надпісы на сценах Гомельскай турмы перыяду нацысцкай акупацыі Беларусі: расакарэчаныя звесткі НКУС СССР // Беларускі гістарычны часопіс. – 2013. – Студзень. – № 1 (174). – С. 5–18.

Великой Отечественной войны, научный паспорт надписи VII – Мемориальным комплексом «Брестская крепость-герой». В связи с тем, что Центральным музеем вооруженных сил, где хранятся подлинники надписей V, VI, и Центральным пограничным музеем ФСБ России, где хранится подлинник надписи IV, не были предоставлены материалы по надписям, авторы-составители работали с фотографией надписи IV, полученной из Брестского областного краеведческого музея, с муляжом надписи VI, который находится в музее обороны Брестской крепости, а также с публикациями надписей, подготовленными Т.К. Никоновой.

Протоколы допросов

В 1960-е годы прокуратура г. Любек проводила дознание по делу об участии в массовых расстрелах, в том числе и в г. Бресте, бывших служащих 307-го полицейского батальона. Следствие велось в отношении адъютанта батальона обер-лейтенанта Ханса Альберта Зальцингера, командира 1-го взвода 1-й роты батальона лейтенанта Фридриха Нихоффа, командира 1-го взвода 3-й роты батальона лейтенанта Макса Кайзера и др. В сборнике публикуются отрывки только некоторых из составленных в ходе этого расследования многочисленных протоколов допросов свидетелей, а также протоколы допросов обвиняемых Кайзера и Нихоффа (док. № 176–187).

23 марта 1971 г. земельный суд г. Любека прекратил производство по всем этим делам, так как прокуратура и суд пришли к единому мнению, что действия бывших полицейских представляли собой не умышленное убийство и даже не пособничество в умышленном убийстве, а лишь содействие в убийстве без отягчающих обстоятельств, и что производство по делу не может быть начато из-за истечения срока давности³³. Ни один из виновных в массовых расстрелах, произошедших в июле 1941 г., так и не был осужден. Во избежание сложностей юридического характера составители решили указывать имя и первую букву фамилии бывших служащих 307-го полицейского батальона, допрошенных в качестве свидетелей.

В рамках служебного содействия израильская полиция Тель-Авива допросила в качестве свидетеля Лизу Римон, одну из немногих жительниц Бреста, переживших Холокост (док. № 188), и предоставила протокол немецкому Центру исследования национал-социалистических преступлений в г. Людвигсбурге.

Фотографии

Многие солдаты и офицеры вермахта брали с собой на войну свои личные фотоаппараты и кинокамеры и фиксировали пережитое на пленке. Аналогично случаю с «эго-документами», сделанные таким образом снимки дают нам субъективное, а не объективное представление о произошедшем. Немецкий историк Йенс Йэгер об-

³³ Curilla W. Die deutsche Ordnungspolizei und der Holocaust im Baltikum und in Weißrussland 1941–1944. – 2. Aufl. – Paderborn: Schöningh, 2006. – S. 569–570.

ращает внимание на то, что фотографии часто снимали не обыденное, а необычное, какие-то особые моменты³⁴.

Автором значительной части опубликованных в данном сборнике фотографий является бывший военнослужащий 45-й пехотной дивизии Хайнц Мозер. В декабре 2006 г. и марте 2007 г. руководителем группы авторов-составителей сборника Кристианом Ганцером в г. Брауншвейг были взяты у Мозера несколько интервью, а также отсканированы фотографии из фотоальбома, который Мозер составил после 1977 года³⁵. Неточности и ошибки, имеющиеся в надписях альбома, возникли, вероятно, из-за большого временного промежутка, отделяющего их от событий. В свой альбом Мозер включил как собственные снимки, так и фотографии, которые он обменял или купил у товарищей, либо получил у служащих роты пропаганды (эти фотографии определяются по штампу на обратной стороне). Пленки с снятыми им кадрами он отправлял полевой почтой домой, где занимался ими, находясь в отпуске³⁶. Часть надписей на обратной стороне фотографий (карандашом или чернилами) сделаны, вероятно, еще во время войны, однако явно через несколько месяцев после съемки. Другие надписи были добавлены шариковой ручкой после войны, возможно, лишь по прошествии десятилетий. Свою коллекцию, состоящую из ок. 300 негативов (из них приблизительно 180 относятся к военному времени), Хайнц Мозер передал в собственность Кристиану Ганцеру вместе с правом на их использование³⁷.

После смерти Мозера его семья передала альбом и другие унаследованные вещи военному объединению по сохранению традиций Брауншвейгского 17-го пехотного полка. На сегодняшний день авторам-составителям место хранения альбома неизвестно, поэтому в легендах к фотографиям дается ссылка на отсканированные копии из частного архива Кристиана Ганцера.

Еще одним важным источником фотографий является коллекция Михаэля Вехтлера (1914–1998), находящаяся в Государственном архиве Австрии. Вехтлер, который также являлся военнослужащим 45-й пехотной дивизии, начал составлять фотоархив дивизии после выхода на пенсию. С этой целью он обратился к своим бывшим сослуживцам и попросил у них фотографии военного времени. Полученные снимки он сфотографировал и сделал из них диапозитивы, которые после смерти мужа его вдова передала в архив. Публикуемые фотографии, в свою очередь, являются отсканированными копиями этих диапозитивов. Из-за многократного копирования фотографии из этой коллекции утратили свой первоначальный вид (часто происходила обрезка краев, масштабы которой составителям неизвестны, и поэтому указать на данное обстоятельство в легендах к фотографиям не представляется возможным).

³⁴ Jäger J. Photographie. Bilder der Neuzeit. Einführung in die historische Bildforschung. – Tübingen: Edition diskord, 2000. – S. 154.

³⁵ Цифровые копии этих фотографий К. Ганцер передал в Музей обороны Брестской крепости, часть из которых включена в экспозицию.

³⁶ Интервью с Хайнцем Мозером от 16.12.2006 г. в г. Брауншвейг.

³⁷ Хайнц Мозер пользовался фотоаппаратом “Zeiss Ikon”, который до настоящего времени хорошо сохранился и включен в коллекцию Германно-Российского музея Берлин-Карлсхорст.

В большинстве случаев невозможно установить автора фотографий. Фотографии меняли своих владельцев в результате обмена, покупки или дарения. Лишь в случае с Хайнцем Мозером, чьи негативы находятся в нашем распоряжении, можно утверждать об авторстве фотографий. В других случаях мы ссылаемся на возможного автора путем указания имени составителя альбома или коллекции фотографий. В случаях, когда можно установить место и дату создания фотографии, эти данные указаны в легенде. При этом авторы-составители опирались на информацию, сопровождающую фотографии в альбомах и т. п., а также на свои знания и мнения других специалистов по Бресту и Брестской крепости.

Материалы, не вошедшие в сборник

В данный сборник не были включены журналы боевых действий XII³⁸ и LIII³⁹ армейских корпусов, так как в них в основном повторяется информация из донесений 45-й пехотной дивизии. Также в сборник не вошли журналы регистрации телефонных переговоров 45-й пехотной дивизии, поскольку они служили основой для записей в журнал боевых действий дивизии. Записи из журналов регистрации телефонных переговоров используются в отдельных случаях для комментирования публикуемых документов.

Реестр погибших 45-й пехотной дивизии также был использован для комментариев, поскольку является незаменимым источником для исследования боев за Брестскую крепость. Данный реестр составил после войны на основании дубликатов карточек погибших дивизионный священник 45-й пехотной дивизии Рудольф Гшёпф, отвечавший за погребение. Реестр, представляющий собой пять томов в футляре, хранится в музее земли Верхняя Австрия в г. Линц (Oberösterreichisches Landesmuseum)⁴⁰. Этот рукописный документ составлен в виде таблицы, куда занесены следующие данные: звание, имя и фамилия, войсковая часть (подразделение), дата и место рождения, дата и место смерти, расположение могилы, причина смерти, а также примечания, где указывается номер опознавательного жетона и адрес близких родственников. В связи с большим объемом источника опубликовать его в данном сборнике не представлялось возможным. В тех случаях, когда в комментариях о погибших военнослужащих 45-й пехотной дивизии указываются личные данные без ссылки на источник, то эти сведения взяты из данного реестра.

Во время боев за Брест и Брестскую крепость действовал германский аппарат пропаганды. Служащие рот пропаганды вели кино съемку, фотографировали и впоследствии

³⁸ BA-MA RH 24-12/19.

³⁹ BA-MA RH 24-53/3.

⁴⁰ [Rudolf Gschöpf:] Gefallene der 45. Division. [Том:] Russland bis 1. Halbjahr 1942. Неопубликованная рукопись без указания года. Реестр доступен для скачивания в Интернете по адресу www.landeshmuseum.at/pdf_frei_remote/GEF_2_0001-0500.pdf. Далее в тексте *Totenbuch*.

писали статьи для разных печатных средств информации⁴¹. В «Немецком еженедельном обозрении» (Deutsche Wochenschau) (№ 565) 2 июля 1941 г. в течение ок. трех минут была показана съемка из Бреста, а также в военной хронике «Degeto-Weltspiegel»⁴² (№ 23) – ок. 20 секунд. Материалы рот пропаганды не были включены в данный сборник, так как они не преследовали цель документирования войны, а изначально были задуманы и использовались как национал-социалистическая и военная пропаганда.

Особенности перевода

Перевод военной документации сопряжен с целым рядом проблем, часть из которых обусловлена разными военными традициями. Так, перевод «офицер генерального штаба» («Offizier im Generalstab», «i.G.») может смутить русскоязычного читателя, ведь в составе пехотной дивизии нет генерального штаба. Однако дать другой перевод невозможно, так как дополнение «i.G.» является частью звания упомянутых офицеров и говорит о получении специального образования в военной академии⁴³. Штаб немецкой дивизии по своей структуре напоминал генеральный штаб. Генеральным штабом назывался любой штаб, начиная от штаба армейского корпуса и выше, в отличие от российской и советской традиции, для которой характерен только один Генеральный штаб.

Слово «главнокомандующий» («Oberbefehlshaber») также поднимает подобные вопросы. В русском языке под этим званием понимается только главнокомандующий всеми вооруженными силами, в то время как в немецком языке так называются командующие армией, группой армий, а также командующий люфтваффе и др.

В немецких документах Брестская крепость часто упоминается как «Zitadelle» (цитадель), однако в русской традиции «цитаделью» называется только Центральный остров Брестской крепости. Поэтому немецкое слово «Zitadelle» везде было переведено как «крепость». Соответственно, выражение «Zitadelle von Brest-Litowsk» (Цитадель Брест-Литовска) переведено как «Брестская крепость», что, собственно, и имеется в виду в немецких текстах.

Сокращения такого рода, как «Ia», в переводах были сохранены.

⁴¹ Starcke G. Zum zweiten Male Brest-Litowsk. Verhetzte Rotarmisten feuern bis zur letzten Patrone // Der Stoßtrupp. Deutsche Frontzeitung. – Nr. 392, 26.6.1941. – S. 2; Starcke G. Auf den Schlachtfeldern von 1939. Dankgottesdienst der vom bolschewistischen Joch befreiten Weiß-Ruthenen // Der Stoßtrupp. Deutsche Frontzeitung. – Nr. 396, 30.6.1941. – S. 2; Koeppen W.G. Das Brückenwunder von Brest-Litowsk. Ein Ruhmesblatt für unsere Pioniere – Nachschubsicherung in schwerem Feuer // Der Stoßtrupp. Deutsche Frontzeitung. – Nr. 397, 2.7.1941. – S. 4; Grimm Müller-Waldeck. Infanterie und Artillerie stürmen die Zitadelle von Brest-Litowsk // Signal. – Nr. 15/1941. – S. 14–17; Habedanck G. Der Krieg im Osten. Nacht vor Brest-Litowsk // Die Wehrmacht. – Nr. 14/1941. – S. 4–7.

⁴² Материалы рот пропаганды использовались также в коммерческих целях. Можно было покупать кинохроники для частного просмотра, выпускавшиеся фирмой «Тобис-Дегето» под названием „Degeto-Weltspiegel“ («Зеркало мира»). С 20.05.1939 по 09.02.1944 вышло 50 изданий кинохроник (Geschichte des dokumentarischen Films in Deutschland. – Bd. 3: Drittes Reich, 1933–1945 // Zimmermann P. (Hrsg.). – Stuttgart: Reclam, 2005. – S. 661–662, 769).

⁴³ Hartmann C. Wehrmacht... – S. 44.

Часть текстов на немецком языке содержит стилистические, орфографические и грамматические ошибки, что свидетельствует о низком уровне образования авторов или сильном эмоциональном напряжении, под действием которого велись записи. Данные ошибки в переводе устранялись без оговорок. Ошибки, имеющие смысловую нагрузку, оговаривались в подстрочных примечаниях.

Приемы публикации документов

Часть документов дается в извлечении в случаях, когда в них имелись сведения, не относящиеся к Бресту и Брестской крепости, либо содержание которых в значительной мере выходило за установленные временные рамки.

Документы на языке оригинала воспроизведены максимально близко к исходному тексту, корректировке была подвергнута только орфография и пунктуация в тех случаях, где это было необходимо.

Прочитав документы, штабные офицеры часто оставляли свою визу на них. Составители решили их отмечать лишь в тех случаях, когда удалось с большой вероятностью соотнести отдельные визы с конкретными лицами.

Надписи, добавленные от руки в машинописные тексты, выделены *курсивом*, то же касается и собственноручной подписи. Если в документе отсутствует подпись, то на это указывает соответствующее примечание. Восстановленные по смыслу слова либо части слов заключены в [квадратные скобки]. Также в квадратных скобках приводятся места создания документов в заголовках в случаях, когда они не указаны в оригинале и установлены составителями. Если отдельные слова в написанных от руки текстах расшифровать не удалось, то об этом также сообщается в квадратных скобках [неразборчиво]. Исключенные фрагменты текста помечены комбинацией [...]. Авторские подчеркивания в оригинале были сохранены, последующие подчеркивания обозначены пунктирной линией, зачеркнутые слова воспроизведены зачеркнутыми. Переходы на следующую страницу оригинальных документов обозначены путем добавления номеров следующих страниц либо листов в квадратных скобках (напр., [лист 2:]).

В заголовках документов имеются следующие данные:

- порядковый номер документа;
- автор, разновидность документа, в отдельных случаях – адресат;
- краткое содержание документа, за исключением случаев, когда оно вытекает из названия документа;
- место, дата создания документа, в отдельных случаях – время; если помечено в оригинале – также и дата либо время поступления.

В конце каждого документа приводится легенда, которая содержит сведения о месте хранения, поисковые данные, подлинность, способ воспроизведения, сведения об особенностях внешнего вида документа, указание на перевод, ссылки на предшествующие публикации документа. В случаях, когда публикуемые документы не имеют архивной нумерации листов, это не оговаривается в легенде.

Написание польских названий населенных пунктов в немецких документах приводится в том виде, как в оригинале, в переводе на русский язык их написание приведено в соответствии с правилами современной орфографии русского языка.

Документы в сборнике, в основном, расположены в хронологическом порядке. Документы, составлявшие в течение некоторого промежутка времени (например, дневниковые записи, журналы боевых действий и др.), помещены по начальной дате. Протоколы допросов бывших служащих немецкой военной полиции составляют исключение, они распределены так, чтобы элементы их содержания образовали нарратив.

В данном сборнике помещены пять схематических карт, помогающие читателю ориентироваться в географии событий, составленные на основе карт и схем того периода.

Документы снабжены текстуальными примечаниями (обозначены звездочкой и расположены внизу страницы) и комментариями по содержанию документа (обозначены арабскими цифрами и помещены в конце сборника).

Сборник состоит из трех разделов:

1. Боевые действия.
2. Ситуация в городе.
3. Начало террора.

В разделе «Боевые действия» публикуются документы, отражающие ход боев за крепость. Раздел условно разделен на две части. В первую часть (док. № 1–93) вошли документы, в которых описываются события, касающиеся одного дня (приказы, донесения и др.), во вторую (док. № 94–125) – документы, информация в которых относится к большему временному промежутку (журналы боевых действий, отчеты, дневники, протоколы, воспоминания и др.).

В раздел «Ситуация в городе» включены документы, содержащие сведения об установлении военной администрации в г. Бресте, о первых мероприятиях немецких оккупационных властей, выявлении, учете и обеспечении сохранности недвижимого имущества и продовольственных запасов, о ситуации в городе в начальный период оккупации.

Третий раздел «Начало террора» посвящен подготовке и проведению акций уничтожения евреев и советских служащих и партийных работников.

Научно-справочный аппарат издания состоит из предисловия, именного указателя, указателя населенных пунктов, списка сокращений, перечня использованных источников, библиографии.

Над сборником работали составители: Кристиан Ганцер (руководитель группы авторов-составителей), Ирина Еленская, Елена Пашкович, Евгений Розенблат, Сергей Струнец.

Вводные статьи были написаны Кристианом Ганцером и Берндом Риобионеком. Статьи отображают видение исключительно указанных авторов, а не всего коллектива составителей сборника.

Комментарии к советским и польским документам были составлены, прежде всего, Ириной Еленской, Еленой Пашкович, Евгением Розенблатом и Сергеем Струнцом, а к немецким – Кристином Ганцером.

Перевод документов с немецкого языка выполнили Николай Король и Кристиан Ганцер, с польского языка – Сергей Струнец и Елена Пашкович. Карты составила Светлана Токарчук.

Компьютерный набор осуществили Кристиан Ганцер, Карен Польцин, Бернд Робионек, Сергей Струнец. Дизайн макета выполнен Евгенией Плиской, а обложки — Вероникой Косичук.

Авторы-составители выражают благодарность за помощь в подготовке сборника всем архивам и музеям, в которых проводилось выявление документов или которые предоставили материалы для сборника. Мы особенно благодарны Рите Марголин (Яд Вашем), которая выявила протокол опроса Лизы Римон; тем, кто поделился материалами из своих личных коллекций: Забине Катюз, которая предоставила подлинник дневника своего отца Людвига Хаусведелля для оцифровывания, Эрнсту Арнрайтеру, который разрешил сканировать и опубликовать дневник своего отца; двум частным лицам, которые открыли нам свои богатые коллекции, таким образом позволяя сделать сборник еще более интересным и важным.

Бывший директор Брестского областного краеведческого музея Тамара Адамова-Слесарук предоставила копии документов № 119 и 120.

Важные советы мы получили из Военно-исторического учреждения бундесвера (Потсдам) по вопросам, касающимся структур вермахта, от Бабетт Кинкерт – немецкой пропаганды и от Александра Коркотадзе (МК БГК) – Красной Армии и обороны Брестской крепости. В особенно сложных случаях почерк немецких солдат помогала расшифровывать Беттина Штангнет, а польские тексты – Эдыта Рошковска-Малэк. Гётц Бургграф обеспечивал книгами из немецких библиотек, Григорий Рейхман поддерживал поиск документов в Израиле.

Авторы-составители постарались выявить всех правообладателей публикуемых документов и фотографий и получить разрешение на их использование. В случае возникновения вопросов относительно авторских прав, просим обращаться по электронному адресу brest_letto_1941@mailbox.org.

Подготовка и издание сборника «Брест. Лето 1941 г.» стали возможными благодаря финансированию Фонда им. Фрица Тиссена (Fritz Thyssen Stiftung für Wissenschaftsförderung) и поддержке Института мировых и европейских исследований (Global and European Studies Institute, GESI) Лейпцигского университета и, особенно, проф. д-ра Штефана Трëбста и Петры Дамм.